

Модель дистанционного обучения как инновационная форма современного российского образования

Роман Анатольевич Руденко

кандидат сельскохозяйственных наук, доцент кафедры пищевых технологий,
Донской государственной аграрный университет,
Ростов-на-Дону, Россия
6195756@mail.ru

 0000-0002-6028-7838

Ирина Васильевна Ткачева

доктор биологических наук, профессор, профессор кафедры технических средств аквакультуры,
Донской государственной аграрный университет,
Ростов-на-Дону, Россия
tkacheva-irina85@mail.ru

 0000-0001-7548-6381

Поступила в редакцию: 12.02.2021

Принята: 11.03.2021

Опубликована: 02.04.2021

 10.25726/u5821-0390-6736-m

Аннотация

В современном мире дистанционное обучение становится необходимостью, в связи с нестабильной эпидемиологической ситуацией и локальными ограничениями в работе вузов. При этом, процесс дистанционного обучения не должен уступать по качеству классическому, именно в этом и заключается актуальность данной статьи. Цель статьи – рассмотреть новые модели обучения в системе высшего образования в процессе подготовки высококвалифицированных кадров; выявить преимущества и недостатки системы дистанционного обучения студентов. В данной работе использованы общенаучные методы теоретического обучения, что позволило нам рассмотреть новые формы и модели, используемые в современном образовательном процессе. В результате исследования выявлены направления развития методов обучения в высших учебных заведениях и оценен вклад интеллектуального капитала в экономический рост страны, проведен анализ моделей дистанционного обучения. Авторами оценен вклад модели дистанционного обучения в подготовку высококвалифицированных кадров, которая позволит увеличить отдачу инвестиций в образование и положительно скажется на экономическом росте страны. Основные положения статьи могут быть использованы при подготовке «дорожной карты» развития высших учебных заведений.

Ключевые слова

образовательные технологии; электронное обучение; дистанционная модель; реформа образования.

Введение

Важной проблемой современной педагогики высшей школы является теоретико-методологическое обеспечение развития такой формы образования, как дистанционное, что обусловливается распространением информационно-коммуникационных технологий и интенсификацией их применения в образовательной практике, дополнительными возможностями для индивидуализации обучения, для реализации принципов доступности, наглядности и «обучение в

течение жизни». Решение данной проблемы может быть связано с рядом направлений исследования, наиболее весомыми из которых, на наш взгляд, являются: готовность преподавателей к внедрению технологий дистанционного обучения, что требует от них высокого уровня сформированности информативной и педагогической компетентностей; готовность студентов и взрослых к использованию такой формы получения знаний и умений. Последняя требует самоорганизации, высокой мотивации и тесно связана с восприятием и отношением к дистанционному образованию. Поэтому изучение оценочных суждений потенциальных потребителей образовательных услуг является полезным для определения педагогическим сообществом путей совершенствования и распространения дистанционного образования в России.

Кроме того, проблематика дистанционного образования актуализируется в контексте содержания государственных программ и мероприятий по развитию образовательной отрасли. Например, Федеральная стратегия развития образования в России на период до 2021 года среди основных направлений ее реализации определяет необходимость урегулирования вопросов организации получения образования по дистанционной форме обучения, создания региональных центров и системы дистанционного обучения и тому подобное. Необходимо учитывать значимость каждого из этих направлений для дальнейшего развития как содержания дистанционной формы обучения в целом, так и для совершенствования практики ее непосредственного использования в профессиональной деятельности учебных заведений [4]. В рамках этих направлений проблематика оценивания силы проявления отдельных детерминант дистанционного образования имеет большую значимость как для совершенствования государственной политики по развитию соответствующей формы получения высшего образования (государственный уровень), так и для повышения эффективности использования учреждениями высшего образования потенциала специализированной среды, функционирующей на базе современных психолого-педагогических и информационно-коммуникационных технологий (университетский уровень). Наличие у субъектов управления развитием дистанционной формы получения высшего образования знаний о потенциалах влияния тех или иных факторов на эффективность ее использования в образовательном процессе позволит не только конкретизировать объекты управленческого влияния, но и принять меры по корректировке объемов использования организационных ресурсов. Иными словами, определение (выяснение) силы проявления детерминант развития дистанционного образования является актуальным, учитывая институализированные нормы.

Материалы и методы исследования

Рассмотрение проблематики дистанционного обучения через призму исторической ретроспективы темпоральных и пространственных вызовов позволяет констатировать факт не только ее актуализации на уровне одного из перспективных направлений в организации научных поисков, а также и ее позиционирования в виде востребованного решения поставленной обществом задачи.

Современное развитие дистанционного образования можно рассматривать с позиций трех ключевых направлений: 1) массовые открытые онлайн-курсы (Massive Open Online Course – MOOC); 2) дистанционная форма обучения в учреждениях высшего образования, кроме или вместе с традиционными формами; 3) дистанционные университеты.

По результатам 2018 года в мире наиболее популярными провайдерами онлайн образования являются Coursera (37 миллионов учащихся), edX (18 миллионов учащихся), XuetangX (14 миллионов учеников), Udacity (10 миллионов учащихся), FutureLearn (8,7 миллионов учеников) [5].

Результаты и обсуждение

По результатам аналитических обзоров, современными тенденциями использования MOOC являются [6]:

- Сотрудничество провайдеров с ведущими университетами мира, такими как Массачусетский технологический институт (198 разработанных курсов, предлагаемых через провайдеров), Стэнфордский университет (178 курсов), Университет Мичигана (167 курсов), Гарвардский университет (153 курсов) и др., в целом более чем 900 университетов мира. В 2019 году университетами было добавлено около 2000 новых курсов, по сравнению с 2500 г. в 2018 г. Coursera имеет более 3100 активных курсов, EdX – 2200, FutureLearn – около 1000.

- Постепенное уменьшение количества новых учеников, при этом большой темп роста количества курсов приводит к уменьшению их пользователей. В 2019 г. 20 миллионов новых учеников подписались как минимум на один курс по сравнению с 23 миллионами в 2018 г.

- Совершенствование онлайн-курсов по их удобству и гибкости. В последние годы наблюдается тенденция к разделению 12-, 10-недельных курсов на несколько по 4 недели каждый, поскольку ученикам легче спланировать свое обучение в течение более короткого времени. Важной тенденцией является также увеличение количества самостоятельных курсов, у которых нет жестких сроков начала и конца, что позволяет учащимся проходить обучение в своем собственном темпе.

- Увеличение возможностей для получения образовательных степеней бакалавра и магистра. В 2019 г. число образовательных степеней (участвующих в УВО Англии, Австралии, США, а также один из университетов Лиги Плюща – Университет Пенсильвании), которые можно получить через провайдеров онлайн-образования, выросло до 47 по сравнению с 15 в 2018 г.

- Ориентация на монетизацию и получение прибыли – одна из наиболее весомых тенденций МООС. По данным Forbes, предполагаемая выручка Coursera на 2018 г. составляет 140 миллионов долларов, по данным Udacity в 2018 г. их глобальная прибыль выросла на 25% и составляет около 90 миллионов долларов по сравнению с 70 миллионами долларов в 2017 г., FutureLearn до конца июля 2018 г. имела прибыль в 8,2 млн фунтов стерлингов. Увеличивается ориентация на получение дохода: если первые МООС были бесплатными, то теперь есть и платные курсы. Кроме того, при уменьшении общего количества новых учеников увеличивается количество учащихся, которые заказывают платные услуги, а провайдеры расширяют свои возможности для получения средств.

Для этого провайдеры могут использовать шесть различных вариантов оплаты: при получении студентами сертификата по изучению одного курса; за получение специализации за успешное прохождение совокупности нескольких курсов; получение студентами реальных университетских кредитов, которые можно применить в традиционной системе степеней; по образовательный онлайн-степень бакалавра или магистра; корпоративное обучение, когда организации платят за обучение своих сотрудников [2].

В то же время МООС – довольно распространенная, но только одна из возможностей для дистанционного обучения. Дистанционное образование, которую предлагают напрямую учреждения высшего образования (УВО), также могут содержать такие возможности: пройти отдельный курс, совокупность курсов для получения профессионального сертификата, корпоративное обучение, и, безусловно, программы для получения ассоциированной степени, степени бакалавра и магистра. Отдельным направлением деятельности является дополнительное информационное обеспечение для традиционной формы обучения студентов в учебных аудиториях, например, прослушивание лекции онлайн, а на занятиях обсуждения ее, выполнение практических занятий, получение доступа к видеозаписи лекции для повторения материала. Наконец, студенты могут заработать определенное количество кредитов, изучая курсы дистанционно, в то же время происходит взаимозачет: получение кредитов в одном университете можно зачислить для получения образовательной степени в другом.

Формы дистанционных занятий могут быть также разнообразными. Например, в Гарвардской школе «Harvard Extension School» применяются: онлайн-обучение, когда лекции можно посмотреть самостоятельно в любое время; прямая трансляция аудиторных лекций онлайн, требует присутствия в Интернете в определенное время по расписанию; веб-конференции, которые также проводятся прямой трансляцией по расписанию (последние две формы предоставляют возможность участия студента в обсуждении, возможность задать вопрос лектору во время занятия и др); смешанное обучения, содержит как онлайн, так и аудиторные занятия (нужно подчеркнуть, что получение образовательной степени бакалавра или магистра в «Harvard Extension School» обязательно предусматривает изучение как минимум одного курса не через онлайн-обучение, а непосредственно в кампусах Гарварда) [1].

В целом, в соответствии с Национальным центром статистики США (NCES), число студентов, обучающихся дистанционно, постоянно растет, например, в 2018 г. практически треть студентов США училась по такому способу [11].

Развитие дистанционных университетов – еще одна из возможностей получить образование сегодня. Рассмотрим только несколько примеров из разных стран мира: Open University (Великобритания) – более 2 миллионов человек из 157 стран мира получили диплом университета; Fern University (Германия) – сейчас учится 73,59 тыс. студентов; Universidad a Distancia de Madrid (Испания) – получают образование 7,5 тыс. студентов; University of the People (США) – обучаются 18,5 тыс. студентов из почти 200 стран мира.

В целом особенностями дистанционных университетов являются: упрощенное поступление (есть возможности стать студентом без вступительного экзамена, иногда в университетах предлагается обучение даже при отсутствии диплома о среднем образовании, но с профессиональной квалификацией); широкая доступность ограничивается в основном только знанием соответствующего языка, средствами и техническими возможностями (что при распространенности информационных технологий практически не является препятствием); экзамены в ведущих дистанционных университетах, как правило, проводятся очно, то есть или в самих университетах, или в специальных экзаменационных центрах, или в других официальных заведениях (партнеры университета, Британский Совет, немецкие консульства и др.), что позволяет противодействовать возможному мошенничеству, но может означать дополнительные затраты для студентов.

В России нет статистики по количеству лиц, обучающихся дистанционно, однако по некоторым признакам можно констатировать, что дистанционное образование активно развивается, хотя и менее распространено, чем в ведущих западных странах. Так в России действуют несколько проектов онлайн-образования (Prometheus, EdEra, VUM-online), однако для каждого из них объем разработанных курсов составляет несколько десятков, что нельзя сравнить с ведущими платформами MOOC. Получить образовательную степень через дистанционное образование (как разновидность заочного образования) в российских высших учебных заведениях возможно, но объем предложений довольно незначительный. Наиболее активно развиваются технологии дистанционного обучения как дополнительного методического обеспечения дневной и заочной форм обучения: в УВО разрабатывается все больше дистанционных курсов, чаще всего с использованием платформ Moodle, ILIAS или собственных разработок виртуальной учебной среды.

Как отмечалось ранее, среди приоритетных тенденций развития образования на расстоянии – поиск средств обеспечения его высокого качества. Специальные исследования направлены на подготовку преподавателей для дистанционного обучения [4; 7; 8]. Это предполагает развитие необходимых компетенций, разработку методик педагогического сопровождения, решение организационных вопросов и др. Важным аспектом деятельности преподавателей является также изучение особенностей восприятия студентами учебного материала при дистанционном обучении, что позволяет вносить своевременные коррективы, разрабатывать рекомендации и повышать эффективность образовательного процесса [1-6].

Современные тенденции развития дистанционного образования связаны с удобством, коммерциализацией и растущим количеством представленных возможностей для пользователей. Однако продолжают поиски в области совершенствования мастерства преподавателей, разработке организационно-методических средств для обеспечения высокого качества дистанционного образования и прозрачной системы контроля результатов обучения студентов.

Определенный опыт в организации дистанционного обучения, использования конкретных его форм, к которым относятся массовые открытые онлайн-курсы (MOOC, MOOCology и др.), оффлайн дистанционные курсы, которые содержат наглядные материалы в виде презентаций, видеоуроков, лекционных материалов, практических работ, контрольных вопросов и тестов, позволяет ученым и преподавателям, высказывать различные точки зрения относительно преимуществ и недостатков этого вида обучения. Теоретико-методологический анализ научной литературы по проблеме определения преимуществ и недостатков дистанционного образования [3] позволил классифицировать их по следующим основным видам: организационно-педагогические, информационно-технологические и психологические.

К организационно-педагогическим преимуществам дистанционного образования относятся:

- свободный выбор учебного заведения независимо от места нахождения соискателя, то есть возможность беспрепятственно находиться в любом месте мира и параллельно получать необходимые компетентности;

- нивелирование возрастных ограничений, снятие ограничений по физическим возможностям и основной профессиональной деятельности, что позволяет привлечь большое количество соискателей. Находясь на военной службе, в декретном отпуске, имея ограниченные физические возможности и тому подобное, возможно получить необходимый, прежде всего, когнитивный, контент. Через внедрение дистанционного образования утверждается постулат о непрерывную образование в течение жизни, поскольку сегодня расширяется круг лиц, которые получают образование после 40 и даже после 60 лет;

- гибкость и мобильность в осуществлении образовательной деятельности, что предполагает собственный график обучения, самостоятельный выбор темпа в зависимости от индивидуально-типологических свойств, а также возможность экономить собственное время;

- соискатель имеет возможность спроектировать образовательное место с учетом собственных желаний, что будет способствовать более эффективному усвоению необходимых компетентностей за счет создания более приятной атмосферы;

- профессиональное развитие преподавателей, поскольку разработка и внедрение дистанционных курсов требует получения инновационно-технологических компетенций.

К информационно-технологическим преимуществам дистанционного образования относятся:

- возможность использовать различные формы представления учебного материала: от стандартных текстовых и графических до более эффективных-аудио и видео;

- коммуникация и обратная связь между преподавателем и студентами с помощью современных форм коммуникации в виде проведения чатов, форумов, использования блогов;

- создание виртуальных групп, профессиональных сообществ, с помощью которых преподаватели, соискатели и все заинтересованные могут обмениваться опытом, совместно решать проблемные и практические ситуации и тому подобное.

К психологическим преимуществам дистанционного образования относятся:

- развитие таких индивидуально-психологических качеств лиц, которые учатся дистанционно, как внутренняя мотивация к обучению, самостоятельность, индивидуальный стиль образовательной деятельности, адаптивность, целеустремленность и др; определенные качества способствуют не только эффективному получению необходимых компетенций, но и предопределяют конкурентоспособность будущего специалиста на современном рынке труда;

- формирование эффективной дистанционной коммуникации, что является востребованным качеством аппликанта для современного работодателя [9].

В соответствии с выше приведенным, дистанционное образование имеет множество преимуществ, что делает его популярным для внедрения в образовательный процесс ведущих зарубежных университетов и на территории «высшей школы». Однако применение дистанционного образования, особенно в России, имеет и определенные недостатки, которые мешают полноценному внедрению этой формы образования в отечественных вузах и являются определенной обратной стороной ее преимуществ.

Среди организационно-педагогических недостатков дистанционного образования можно выделить следующие:

- невозможность полноценной обратной связи студентов с преподавателем для решения текущих педагогических ситуаций, связанных с непонятностью выполнения задач; объяснением учебного материала на примерах и т.п;

- отсутствие полноценного педагогического контроля со стороны преподавателя, который является стимулирующим фактором для эффективного обучения;

- ресурсозатратность и трудоемкость со стороны вуза и преподавателя; кроме необходимого технического оснащения учебного заведения, от преподавателя требуется создание дистанционного курса, который по разным оценкам занимает от 500 до 1000 часов при среднем объеме плановой годовой нагрузки научно-педагогического работника 1548 часов [31], то есть основательный дистанционный курс будет занимать значительную часть от общей нагрузки;

- сложности в практическом применении учебного материала, когда соискатель получает большое количество информации за достаточно короткое время, что порождает определенную хаотичность в смысле ее использования в реальной жизни. К информационно-технологическим недостаткам дистанционного образования относятся:

- сложности с техническим обеспечением и доступом к сети Интернет, обуславливающие проблемы в доступе к дистанционным курсам и при выполнении необходимых учебных задач;

- проблема аутентификации соискателя, поскольку преподаватель не может идентифицировать, тот ли именно человек получает образование, выполняет учебные и контрольные задания;

- наличие в вузе материально-технического обеспечения (компьютеры, лаборатории, мультимедиа, программное обеспечение и др.), что позволяет эффективно поддерживать и администрировать процесс дистанционного обучения.

К психологическим недостаткам дистанционного образования можно отнести:

- отсутствие ключевого условия эффективной коммуникации в образовательном процессе: зрительного контакта, что, в свою очередь, приводит к недостатку эмоционального контакта между преподавателем и соискателем и несоответствия таким психолого-педагогическим принципам обучения, как антропоцентризм и гуманизм;

- невозможность эффективного обучения при условии отсутствия развитых индивидуально-психологических качеств: самостоятельности, мотивации, саморегуляции поведения и др. [3].

Можно констатировать тот факт, что среди негативных аспектов внедрения обучения на расстоянии особое место занимают трудности информационно-технологического характера. Во-первых, далеко не все субъекты образовательной деятельности (студенты, преподаватели) имеют постоянный доступ к сети Интернет, во-вторых, уровень их информационной культуры является на сегодня, к сожалению, не очень высоким. Такие проблемы становятся причиной невозможности полноценного выполнения поставленных задач и отсутствия обратной связи с преподавателем. Разработанные дистанционные курсы довольно часто не отвечают требованиям наглядности и интерактивности, а учебные материалы подаются только в текстовой форме и содержат простейшие графические иллюстрации. Не на последнем месте среди проблем находится вопрос о подборе квалифицированных специалистов и преподавателей, которые должны обеспечить профессиональное внедрение и сопровождение дистанционного образования.

К важнейшим перспективам развития дистанционного образования в России относятся: во-первых, реализация Национальной стратегии развития образования в России относительно получения образования по дистанционной форме обучения; во-вторых, расширение количества предложений, по которым можно получить образовательную степень через дистанционное образование; в-третьих, развитие информационной инфраструктуры вуза; в-четвертых, повышение уровня культуры преподавателей за счет бесплатных курсов в вузах и институтах повышения квалификации. Реализацию выше указанных перспектив развития дистанционного образования невозможно представить без определения его основных детерминант, то есть тех факторов, влияние которых, в конечном итоге, обеспечивает наиболее ощутимую по силе своего проявления рефлексию соответствующей системы. Решение этого вопроса может быть осуществлено как при помощи чисто теоретических методов научного познания, так и с помощью инструментария эмпирических методов исследования. Последняя группа эмпирических методов, учитывая относительную сложность своего использования для исследования неустоявшихся по своему содержанию и практике существования объектов (то есть тех из объектов научного внимания, которые на время проведения исследования все еще находятся в состоянии своей актуализации), не обрела своей популярности в системе инструментария отечественных исследователей. Использование теоретических методов исследования для определения (выяснения) детерминант развития дистанционного образования, с одной стороны, не позволяет оценить силу их проявления, а с другой – не обеспечивает соблюдения принципа системности во время как организации научного поиска, так и анализа полученных по ним результатов. Многогранность проявления выше сформулированного вопроса заключается в возможности его актуализации через призму взглядов: непосредственных участников образовательной и научной деятельности (соискатели высшего образования и научно-педагогические работники); субъектов и объектов государственной политики в сфере высшего образования (субъекты публичного управления и администрации учреждений высшего образования); работодателей и других стейкхолдеров.

Каждое из этих направлений заслуживает отдельного внимания исследователей, а следовательно может быть определено на уровне приоритетного для организации научного поиска. Учитывая выбранный предмет научного исследования, проблематика оценивания соискателями высшего образования уровня проявления отдельных детерминант (факторов) развития дистанционного образования была идентифицирована на уровне фокуса непосредственного научного внимания.

Современное дистанционное образование стремительно распространяется как во всем мире, так и в России. Тенденции его развития связаны с коммерциализацией, увеличением возможностей получения как образовательных онлайн-степеней, так и других видов онлайн-образования, поиском средств усовершенствования качества дистанционного обучения и надежности контроля его результатов.

Система дистанционного обучения в России пока находится лишь на стадии становления, однако при условии использования мирового опыта, сочетания прогрессивных технологий дистанционного образования с лучшими технологиями и методами классических форм обучения она может иметь много перспектив.

Авторами изучен исторический фон утверждения дистанционной формы обучения на международном и государственном уровнях, показаны правомерность ее применения для получения степеней и компетентностей, повышения уровня подготовки специалистов, в том числе через нормативно-правовой сектор. В исследовании классифицированы и приведены преимущества и недостатки дистанционного образования, к которым были отнесены: организационно-педагогические, информационно-технологические и психологические. Авторами определены проблемы внедрения дистанционного образования в отечественных вузах и соответственно стратегические и тактические перспективы его развития.

По результатам анализа мнения респондентов относительно оценки силы проявления отдельных детерминант (факторов) развития дистанционного образования, были определены потенциалы их влияния на уровень популяризации соответствующей формы получения высшего образования среди субъектов и объектов реализации образовательных программ. В зависимости от уровня значимости влияния того или иного фактора на динамику развития дистанционного образования была составлена следующая их иерархия (факторы расположены по порядку уменьшения потенциала их влияния): индивидуальные особенности соискателя высшего образования; неготовность стейкхолдеров приравнять качество высшего образования, полученного в рамках очной (дневной, вечерней) формы обучения, к качеству высшего образования, полученного в рамках дистанционной формы; несовершенство институциональной среды по реализации вузами дистанционной формы обучения; несовершенство содержания, форм и технологий реализации дистанционной формы получения образования; отсутствие среди предложенных в рамках дистанционной формы получения высшего образования в тех образовательных программ, которые являются наиболее востребованными рынком труда. Несмотря на предложенную выше иерархию детерминант влияния на развитие дистанционного образования, невозможно вести речь о второстепенности тех из них, которые находятся в конце перечня. Каждая из приведенных детерминант имеет свой потенциал влияния на развитие дистанционной формы получения высшего образования, поэтому должна быть идентифицирована на уровне объекта непосредственного внимания со стороны субъектов управления образовательной отраслью.

Решение вопроса о развитии дистанционной формы обучения в системе высшего образования России, а также ее популяризации среди потенциальных абитуриентов находится в компетенции вузов и государства, причем влияние последнего субъекту на эффективность решения соответствующих вопросов является определяющим. Среди перспективных направлений работы профильных органов государственной власти, так же как и администраций вузов, по развитию дистанционного обучения в России можно выделить:

- создание благоприятных условий для развития состояния готовности личности к использованию информационно-коммуникационных технологий дистанционного обучения для получения знаний в системе высшего образования (например, за счет использования технологий дистанционного обучения в системе среднего образования);

- совершенствование содержания институциональных норм по обеспечению функционирования дистанционной формы обучения (например, за счет формирования и реализации государственного заказа на подготовку специалистов с высшим образованием в системе дистанционного обучения; установление обязательных объемов, по крайней мере для тех вузов, которые имеют статус национального, по подготовке специалистов с использованием дистанционной формы как отдельной формы обучения и др.);

- популяризация уровня профессионализма тех личностей, которые получили высшее образование с использованием информационно-коммуникационных технологий дистанционного обучения (например, государство может ввести временные по продолжительности своего действия льготы для тех работодателей, которые будут предлагать рабочие места для специалистов, формирования профессиональных знаний и навыков которых состоялось с использованием дистанционной формы обучения и тому подобное).

Заключение

Динамика развития дистанционного обучения в России зависит, с одной стороны, от способности ее системы высшего образования предложить конкурентные профессиональные знания и эффективный по результатам своего действия механизм их ретрансляции с помощью информационно-коммуникационных технологий дистанционного обучения, а с другой – от индивидуальной готовности потенциальных соискателей высшего образования использовать потенциалы дистанционной формы обучения для получения профессиональных знаний, а также от готовности работодателей напрямую, и общества в целом, признать эквивалентность полученных знаний, умений и навыков тем компетентностям, которые могут быть сформированы в рамках традиционных форм обучения.

Перспективы дальнейших исследований заключаются в проведении мониторинга по определению основных факторов оценки качества дистанционного образования среди работодателей, опытных специалистов и экспертов, осуществляющих разработку, информационное наполнение, модификацию, администрирование таких курсов, контроль уровня подготовленности профессионалов, получивших свою квалификацию благодаря обучению на расстоянии в России.

Список литературы

1. Александров А.Ю. Законность и принципы развития образовательного пространства региона // Вестник экономики, права и социологии. 2016. №2. С. 7-11.
2. Александров А.Ю. Многопрофильные университеты в инновационном развитии региональной экономики // Сборник статей «Состояние и перспективы развития инновационных технологий в России и за рубежом». Йошкар-Ола, 2016. С. 14-20.
3. Александров А.Ю. Образовательная услуга в формировании производственных сил общества // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика. 2016. №2(44). С. 113-117.
4. Александров А.Ю. Проблемы систематизации российского образовательного законодательства // Сборник Всероссийской научно-практической конференции «Проблемы качества российского законодательства». Йошкар-Ола, 2016. С. 3-8.
5. Ведин Н.В., Шлычков В.В., Хасанова А.Ш. Дискурсивные практики в кооперативных структурах // Индийский научно-технический журнал. 2015. Т. 8. №S10. С. 84877.
6. Кадышев Е.Н., Петрова И.В. Кадровое обеспечение современного управления социально-экономическим развитием территории на муниципальном уровне // Сборник статей «Состояние и перспективы развития инновационных технологий в России и за рубежом». Йошкар-Ола, 2016. С. 102-105.
7. Об образовании в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. №273-ФЗ // Справочная правовая система «Консультант Плюс»: [сайт]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 01.03.2021).
8. Прокофьева Т.Ю. Становление и развитие дистанционного обучения в мире [Электронный ресурс] // Проблемы местного самоуправления: [сайт]. URL: <http://www.samoupravlenie.ru/29-09.php> (дата обращения: 01.03.2021).
9. Россия оказалась первой в мире по числу образованных людей [Электронный ресурс] // Newsland: [портал]. URL: <http://newsland.com/news/de хвост/код/1035205/> (дата обращения: 01.03.2021).
10. Шлычков В.В. Об отдельных аспектах процесса модернизации российской экономики // Вестник экономики, права и социологии. 2015. №1. С. 78-82.
11. Шлычков В.В., Тимофеев Р.А. Актуальные вопросы подготовки специалистов в области энергетического менеджмента // Энергетика Татарстана. 2012. №2. С. 75-79.
12. Яппаров Т. Электронное образование как основа «умного» общества [Электронный ресурс] // АйТи: [сайт]. URL: http://www.it.ru/press_center/publications/4252/ (дата обращения: 01.03.2021).

Distance learning model as an innovative form of modern Russian education

Roman A. Rudenko

Candidate of agricultural sciences, Associate professor of the Department of food technologies,
Don State Agrarian University,
Rostov-on-Don, Russia
6195756@mail.ru

 0000-0002-6028-7838

Irina V. Tkacheva

Doctor of biological sciences, Professor, Professor of the Department of technical means of aquaculture,
Don State Agrarian University,
Rostov-on-Don, Russia
tkacheva-irina85@mail.ru

 0000-0001-7548-6381

Received: 12.02.2021

Accepted: 11.03.2021

Published: 02.04.2021

 10.25726/u5821-0390-6736-m

Abstract

In the modern world distance learning to become a necessity, in connection with an unstable epidemiological situation and local restrictions in work of higher education institutions. At the same time, process of distance learning shouldn't be of a lower quality classical, in it and the relevance of this article consists. The purpose of article is to consider new models of training in the higher education system in the course of training of highly qualified personnel; to reveal advantages and shortcomings of a system of distance learning of students. In this work general scientific methods of theoretical training are used that allowed us to consider the new forms and models used in modern educational process. As a result of a research the directions of development of methods of training in higher educational institutions are revealed and the contribution of the intellectual capital to the economic growth of the country is estimated, the analysis of models of distance learning is carried out. Authors estimated a contribution of model of distance learning to training of highly qualified personnel which will allow to increase return of investments into education and will positively affect the economic growth of the country. Basic provisions of article can be used by preparation of «road map» of development of higher educational institutions.

Keywords

education technologies; electronic learning; remote model; education reform.

Reference

1. Aleksandrov A.Yu. Zakonnost' i principy' razvitiya obrazovatel'nogo prostranstva regiona // Vestnik e'konomiki, prava i sociologii. 2016. №2. S. 7-11.
2. Aleksandrov A.Yu. Mnogoprofil'ny'e universitety' v innovacionnom razvitii regional'noj e'konomiki // Sbornik statej «Sostoyanie i perspektivy' razvitiya innovacionny'x tehnologij v Rossii i za rubezhom». Joshkar-Ola, 2016. S. 14-20.
3. Aleksandrov A.Yu. Obrazovatel'naya ushuga v formirovanii proizvodstvenny'x sil obshhestva // Vestnik Povolzhskogo gosudarstvennogo universiteta servisa. Seriya: E'konomika. 2016. №2(44). S. 113-117.

4. Aleksandrov A.Yu. Problemy' sistematizacii rossijskogo obrazovatel'nogo zakonodatel'stva // Sbornik Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Problemy' kachestva rossijskogo zakonodatel'stva». Joshkar-Ola, 2016. S. 3-8.
5. Vedin N.V., Shly'chkov V.V., Xasanova A.Sh. Diskursivny'e praktiki v kooperativny'x strukturax // Indijskij nauchno-texnicheskij zhurnal. 2015. T. 8. №S10. S. 84877.
6. Kady'shev E.N., Petrova I.V. Kadrovoe obespechenie sovremennogo upravleniya social'no-e`konomicheskim razvitiem territorii na municipal`nom urovne // Sbornik statej «Sostoyanie i perspektivy' razvitiya innovacionny'x texnologij v Rossii i za rubezhom». Joshkar-Ola, 2016. S. 102-105.
7. Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii [E`lektronny'j resurs]: Federal'ny'j zakon ot 29 dekabrya 2012 g. №273-FZ // Spravochnaya pravovaya sistema «Konsul`tant Plyus»: [sajt]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (data obrashheniya: 01.03.2021).
8. Prokof`eva T.Yu. Stanovlenie i razvitie distancionnogo obucheniya v mire [E`lektronny'j resurs] // Problemy' mestnogo samoupravleniya: [sajt]. URL: <http://www.samoupravlenie.ru/29-09.php> (data obrashheniya: 01.03.2021).
9. Rossiya okazalas` pervoj v mire po chislu obrazovanny'x lyudej [E`lektronny'j resurs] // Newsland: [portal]. URL: http://newsland.com/news/de_xvost/kod/1035205/ (data obrashheniya: 01.03.2021).
10. Shly'chkov V.V. Ob otdel`ny'x aspektax processa modernizacii rossijskoj e`konomiki // Vestnik e`konomiki, prava i sociologii. 2015. №1. S. 78-82.
11. Shly'chkov V.V., Timofeev R.A. Aktual'ny'e voprosy' podgotovki specialistov v oblasti e`nergeticheskogo menedzhmenta // E`nergetika Tatarstana. 2012. №2. S. 75-79.
12. Yapparov T. E`lektronnoe obrazovanie kak osnova «umnogo» obshhestva [E`lektronny'j resurs] // AjTi: [sajt]. URL: http://www.it.ru/press_center/publications/4252/ (data obrashheniya: 01.03.2021).